

Гюстав Флобер. Легенда о св. Юлиане Странноприимце

Перевод Максимилиана Волошина

Источник: Гюстав Флобер. Собрание сочинений в пяти томах. М.: Правда, 1956, Библиотека "Огонек". Том 4, стр. 71 - 94.

Электронная версия: В. Есаулов, 22 декабря 2005 г.

I

Отец и мать Юлиана обитали в замке среди лесов, на склоне холма.

Четыре угловые башни заканчивались островерхими крышами, покрытыми свинцовыми черепицами, а цоколь стен опирался на глыбы скал, обрывававшихся до самой глубины рвов.

Двор был вымощен обтесанными камнями, как церковный пол. Желоба, изображавшие драконов пастью вниз, извергали дождевую воду в цистерны; а на подоконниках всех этажей в расписных глиняных горшках цвели душистые васильки и гелиотропы.

Вторая ограда, образуемая частоколом, включала прежде всего плодовый сад, а затем цветник, в котором сочетания цветов чертили вензеля; далее - виноградные шпалеры с прохладными беседками, наконец - особое место, где пажи развлекались игрою в шары. С другой же стороны находились псарня, конюшни, пекарня, винодельня и амбары. Вокруг расстился зеленый выгон, также замкнутый густой колючей изгородью.

Мир длился так давно, что подъемная решетка ворот уже не опускалась, рвы были полны водой, ласточки вили гнезда в трещинах бойниц; и лучник, который весь день ходил по крепостному валу, едва солнце начинало припекать, возвращался на сторожевую вышку и засыпал сном праведника.

Внутри повсюду блестели железные оковки, тканые ковры по стенам защищали от холода, шкафы были переполнены полотном, в подвалах громоздились бочки вина, дубовые рундуки ломились под тяжестью мешков серебра.

В оружейной палате между знаменами и мордами диких зверей висело оружие всех времен и народов, начиная с пращей амалекитян и копий гарамантов и кончая короткими мечами сарацин и кольчугами норманнов.

На главном вертеле кухни можно было зажарить целого быка; часовня не уступала пышностью королевской молельне. В отдаленном конце двора была даже римская баня, но добрый сеньор не пользовался ею, не желая следовать языческим обычаям.

Всегда закутанный в лисьи меха, он обходил свои владения, творил суд над вассалами, разрешал споры соседей. Зимой глядел он на хлопья падающего снега или заставлял читать себе разные повести. С первыми весенними днями он выезжал на своем муле по малым тропинкам вдоль зеленеющих нив, беседовал с вилланами, давал им советы. После многих приключений он взял себе в жены девицу знатного рода.

Она была очень бела телом, степенна и немного высокомерна. Рога ее головного убора касались притолки, шлейф суконного платья влачился на три шага позади нее. Домашний распорядок был установлен строгий, как в монастыре; каждое утро она распределяла работы между служанками, присматривала за вареньями и благовонными мазями, сама пряла или вышивала напрестольные пелены. По неотступным ее молитвам бог даровал ей сына.

Тогда настали великие торжества, и трапеза длилась три дня и четыре ночи при свете факелов, под звуки арф; полы были усыпаны зелеными ветвями; подавались самые редкие пряности и куры величиной с ягненка; ради забавы, из пирога выскочил карлик. А так как посуды не хватало, потому что гости все прибывали, приходилось пить из рогов слоновой кости и из шлемов.

Роженица на празднестве не присутствовала. Она спокойно лежала в постели. Раз вечером, проснувшись, она увидела в лунном луче, падавшем через окно, какую-то движущуюся тень. То был старец в грубой монашеской рясе, с четками у пояса и сумой через плечо, по всем признакам - отшельник. Он приблизился к ее изголовью и сказал, не разжимая губ:

- Возрадуйся, о мать! Сын твой будет святым!

Она хотела закричать, но, скользнув по лунному лучу, он тихо поднялся в воздухе и исчез. Застольные песни раздавались все громче. Ей послышались голоса ангелов, и голова ее упала на подушку, над которой, в оправе из карбункулов, висела кость великомученика.

На следующее утро все опрошенные слуги сказали, что никакого